

УДК 721.02.001.5:72.03

И.В. Захарова

ЭВОЛЮЦИЯ АРХИТЕКТУРНО-ПЛАНИРОВОЧНОЙ СТРУКТУРЫ КЕМЕРОВА В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ИНДУСТРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Кемеровская область является одним из наиболее урбанизированных регионов России. Возникновение и интенсивный рост большинства крупных и средних городов Кузбасса произошел только в XX веке в связи с развитием горнодобывающей и металлургической промышленности. Поэтому облик индустриального города сформирован в основном застройкой советского периода, для которой, начиная со II половины XX века, характерны большие объемы типового массового строительства. В связи с этим возникает проблема сохранения исторической памяти и архитектурного своеобразия городов.

Решение этой проблемы связано с выявлением и сохранением ценного архитектурного наследия. Последние годы как у нас в стране, так и за рубежом характеризуются ростом интереса к так называемому «молодому» наследию. В частности, ещё в конце 1980-х гг. создана международная организация «ДОСОМОМО», занимающаяся изучением памятников архитектуры Современного Движения (Modern Movement) 1920-х – 1930-х гг.

В связи с тем, что архитектурные объекты более раннего периода в Кемерове не сохранились, особое значение для молодого города приобретают именно «молодые» архитектурные памятники, связанные с началом промышленного освоения края (1910-е гг.) и индустриализацией первых пятилеток 1920х – 1930х гг.

Населенные пункты на месте нынешнего Кемерова существовали уже в конце XVII века, когда началась земледельческая колонизация лесостепной равнины в бассейне рек Томи и

Оби. На «Чертежной карте Сибири», составленной Семеном Ремизовым в 1698 г. и изданной в 1701 году, уже обозначена заимка Щеглова, находившаяся на правом берегу р. Томи выше Верхотомского острога (в настоящее время – деревня Красная). Известно, что наиболее массовые переселения в Томские земли были из Перми, Вологды, Вятки, Сольвычегодска в 30-х, 60-х и 80-х годах XVII века. Определяющими факторами при выборе места застройки была относительно малая удаленность от Сосновского (1657 г.) и Верхотомского (1665 г.) острогов, наличие пригодных к распашке земель, близость к реке как к источнику питьевой воды и транспортной артерии, хороший visualный обзор местности.

Кустарная разработка пластов открытого М. Волковым в 1721 году Кемеровского каменноугольного месторождения началась только около 1868 года. До середины XIX века деятельность русских промышленников в Кузнецком уезде в основном была сосредоточена на добыче благородных и цветных металлов, а основным топливом на Томском (1771 г.) и Гурьевском (с 1826 г.) железноделательных заводах служил древесный уголь [1].

В 1906 году Правление Алтайского округа поручило управляющему Кольчугинским рудником Н. С. Выюкову принять разведывательные работы в районе деревни Кемерово. В 1907 году на Лысой горе к востоку от д. Кемерово было заложено 4 шахты, положившие начало Кемеровскому руднику.

В Государственном архиве Кемеровской области обнаружен датированный 1908 годом план части Кузнецкого уезда

Томской Губернии [2], выполненный, вероятно, в связи с подготовкой к промышленному освоению Кемеровского рудника. В соответствии с этим планом, к началу XX века в черте нынешнего Кемерова находилось несколько мелких разрозненных населенных пунктов: расположенные на правом берегу реки Томи деревни Кемерово, Красный Яр, Евсеева, Боровая и левобережные деревни Давыдова (Ишанова), Комисарова и село Щеглово. Самым крупным среди них было село Щеглово на левобережной террасе в треугольнике рек Томь и Искитим.

Началом индустриального развития города можно считать 1912 год, когда право на промышленную эксплуатацию богатейших месторождений коксующихся углей Кузбасса получила «Акционерная компания Кузнецких каменноугольных копей и металлургических заводов» – Копикуз. Именно в период деятельности Копикуза были заложены основы промышленных и добывающих предприятий, вызвавших приток населения и рост будущего города: заложены шахты Владимировская-вертикальная, Южная и Центральная, построена железнодорожная ветка Юрга – Кольчугино с ответвлением Топки – Кемерово (1916 г.), обеспечившая выход на Транссибирскую магистраль и позволившая начать строительство первого крупного промышленного предприятия – коксохимического завода.

Площадка для строительства завода должна была находиться в непосредственной близости от источников сырья и воды. Угольные шахты располагались на крутом правом берегу Томи, а площадка для кок-

сохимзавода была найдена на пологом левом берегу, вниз по течению от села Щеглово. Для доставки угля с шахт правого берега к коксовым печам была построена подвесная канатная дорога протяженностью более двух с половиной километров. Направление простирания узкой полосы угольных пластов с подземными разработками и проходящей над ними канатной дорогой определило основы планировочной структуры Кемеровского рудника и дальнейшего развития всей право-бережной части города.

Применение компактной схемы планировки было невозможно, так как приходилось учитывать сложный естественный рельеф местности и наличие непригодных для строительства подрабатываемых территорий. Поэтому основные планировочные зоны Кемеровского рудника оказались вытянутыми длинными параллельными полосами с юго-запада на северо-восток. Таким образом, жилая зона оказалась максимально приближена к местам приложения труда. Впервые в истории Кемерова двухквартирные деревянные дома для рабочих, при каждом из которых был небольшой земельный участок, строились по разработанным Копикузом типовым проектам [3].

Для строительства каменных зданий Копикуза был выбран живописный обрывистый берег Томи, получивший название Красная Горка из-за цвета выходивших на поверхность горных пород, обожженных бушевавшими когда-то подземными пожарами. Здесь в 1915 - 16 гг. были построены контора Копикуза и жилой дом управляющего рудником (сейчас в нем находится музей «Красная Горка»). В юго-западной части рудника возведено здание больницы. В отличие от деревянных домов, строившихся для рудничных рабочих, первые каменные здания Кемерова, за исключением больницы, хорошо со-

хранились до настоящего времени. Для возведения стен, при отсутствии кирпича, использовался природный камень – песчаник из каменоломен левого берега. Снаружи здания не оштукатуривались, в кладке использовалось сочетание каменных квадров и камней неправильной формы, что придавало всем постройкам Копикуза характерный живописный рисунок стен.

Проектированием гражданских построек в Кемерове занимались инженеры Копикуза. Проекты коксовых печей были заказаны бельгийской фирме «Оливье Пьетт» (Olivier Piette). Одновременно с передовыми промышленными технологиями в постройках Копикуза применяются и передовые строительные конструкции и технологии. В зданиях широко использовался монолитный железобетонный каркас системы Ф. Геннебика, состоящий из колонн, балок, прогонов и плиты. В трехэтажном, с элементами стиля модерн здании конторы (рис. 1) часть балок были сделаны полыми, коробчатого сечения, и объединены в общую систему воздушного отопления.

Большой интерес представляют и промышленные постройки Копикуза на коксохимическом заводе и шахте «Центральная», часть из которых также сохранилась, хотя и не используется больше по назначению. Самое интересное из них – высотное здание углеподготовки на коксохимическом заводе, многопролетный рамный каркас которого также выполнен в железобетоне (рис. 2). Постройки Копикуза представляют собой один из ранних примеров использования монолитного железобетонного каркаса в Сибири.

Планировочные решения Копикуза по размещению промышленности и жилья заложили основы уникальной градостроительной ситуации, в которой оказался город Кемерово с самого начала своего развития.

Два крупнейших градообразующих предприятия, связанные канатной дорогой через Томь, становятся центрами роста двух частей города, расположенных на противоположных берегах широкой реки. Вплоть до 1952 года, когда был построен автомобильный мост, связь между правым и левым берегом осуществлялась зимой по льду, а летом – по понтонному мосту, надолго прерываясь осенью и весной, во время половодья. Таким образом, левобережная и правобережная части города развивались параллельно и в планировочном отношении независимо друг от друга.

Открытие рудника и строительство химического завода послужили толчком к быстрому развитию села Щеглово, население которого за период с 1911 по 1917 г. увеличилось в 3 раза (с 1260 до 3906 чел.). В 1918 году село Щеглово Томской губернии было переименовано в город Щегловск, ставший центром Щегловского уезда. Разбивка сети городских улиц с середины 1920-х годов велась в соответствии с первым городским планом Щегловска, разработанным ещё в 1918 году томским городским архитектором П.А. Парамоновым, который стал победителем в открытом конкурсе среди профессоров Томского технологического института.

Согласно проекту Парамонова, была принята схема планировки на двух частях левобережного плато реки Томи, разделенного р. Исkitимкой, с главным центром на большей, пониженной части и подцентром на меньшей, Заисkitимской. Планировочная структура города формировалась из регулярной прямоугольной сетки кварталов с радиально-кольцевой системой основных магистралей. На берегу реки разбивался парк, каждая часть города опоясывалась зеленым кольцом бульваров. Радиальные и диагональные направления

связывали центральную площадь с промышленной зоной, железнодорожным вокзалом, речной пристанью. На пересечениях основных диагональных магистралей с прямоугольной уличной сетью располагались городские торговые площади [4]. Схема плана была замкнутой, без учета возможного перспективного развития города, что соответствовало концепции города-сада, которая предполагала ограничение роста промышленных городов. К тому же вряд ли кто-то мог в 1918 году представить, что небольшой уездный городок через несколько десятилетий превратится в крупнейший индустриальный центр с полумиллионным населением.

В 1919 году в Кузбассе окончательно установилась советская власть, национализировавшая все предприятия Копикуза. В течение восстановительного периода после окончания гражданской войны в Кузбассе проводится уникальный эксперимент, связанный с созданием на основе этих предприятий колонии иностранных рабочих – Автономной индустриальной колонии (АИК) «Кузбасс» (1922-1928). В 1926-27 гг. на территории Кемеровского рудника АИК «Кузбасс» был выстроен ряд зданий по проектам голландского архитектора Й.Б. ван Лохема, приехавшего в Кемерово по личному приглашению основателя АИК голландского коммуниста С. Рутгерса. Наиболее интересны среди них – выполненное в монолитном железобетоне здание бани с цилиндрическим сводом, жилые дома для специалистов, а также градостроительный комплекс, образованный школой и блокированными жилыми домами для рабочих.

Организация массового строительства дешевого жилья для рабочих – задача, решением которой Ван Лохем был вынужден заняться с первых же дней работы в АИК. Строительство традиционных срубных домов

не позволяло быстро решить проблему из-за дефицита строительных материалов и квалифицированной рабочей силы. Ван Лохемом реализуется принципиально новое решение, основанное на голландском опыте

«народного строительства» жилья для малоимущих социальных групп в 1910-1920-х гг. Голландские архитекторы Современного Движения предлагали решение жилищной проблемы, применяя стандартные

Рис. 1. Контора Копикуза, 1915-1916 гг.

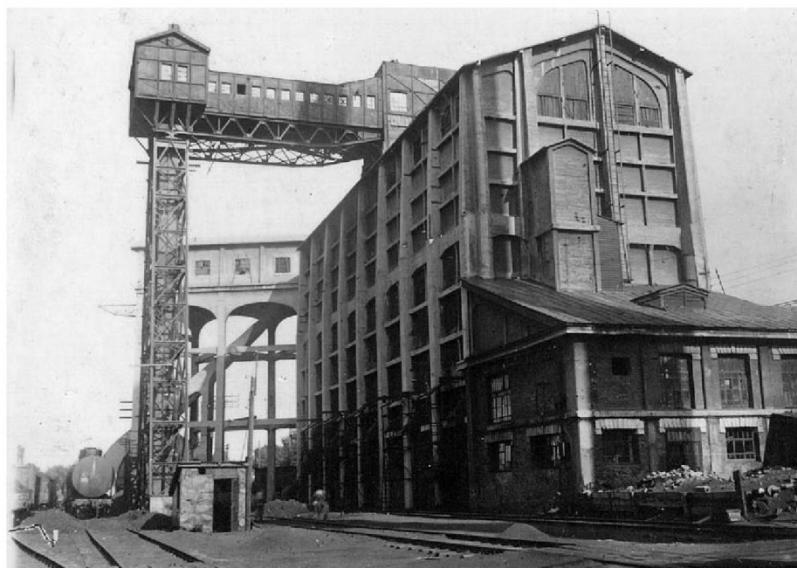

Рис. 2. Здание углеподготовки на коксохимическом заводе, 1916-1917 г.

Рис. 3. Жилые дома Кемеровского рудника.
Архитектор Й.Б. ван Лохем, 1927 г.

жилые дома с многократно повторяющимися одинаковыми ячейками-фрагментами. В соответствии с этим принципом по проекту Ван Лохема на Кемеровском руднике впервые строятся блокированные дома, состоящие из стандартных квартир на одну семью с отдельными входами. В каждом таком доме блокировалось от 4 до 24 квартир (рис. 3). Квартиры должны были обеспечиваться минимальными санитарными удобствами (водопроводом, канализацией), но при этом каждая семья имела небольшой земельный участок, что позволяет рассматривать такое жильё как промежуточный тип между крестьянской усадьбой и много квартирным городским домом.

Важным было также и то, что Ван Лохем проектировал не просто отдельные здания, а стремился к созданию полноценной жилой среды в комплексе с социальными объектами: школой, баней, клубом, магазином. Использование новаторских принципов современной архитектуры в сочетании с местными традициями приводят иногда к интересным и неожиданным результатам. Например, двухэтажное здание школы, в традициях сибирской народной архитектуры, имеет первый этаж из оштукатуренного кирпича, а второй – бревенчатый. При этом вид у здания вполне «иностранный» из-за слишком больших для Сибири окон с мелкой квадратной сеткой переплётов, асимметричного сочетания лаконичных, лишенных декора разновысотных объемов с вертикалью расположенной на углу водонапорной башни. В планировочной структуре здания заметно влияние практики школьного строительства в Голландии [5]. Необычно также конструктивное решение: внутри здания использован монолитный железобетонный рамный каркас с консолями, поддерживающий деревянную башню.

Жилые дома Ван Лохема для рабочих типологически, композиционно и по объемно-планировочному решению очень близки к застройке одного из кварталов «Витте Дорп» в Роттердаме (арх. Я. Ауд, 1922–24 гг., снесён в 1989 г.) [6]. Вероятно, на Ван Лохема, лично знакомого с Я. Аудом, застройка «Витте Дорп» оказала определенное влияние, прежде всего из-за новаторских форм её архитектуры, экономичности

и высокого качества проектных решений. В свою очередь, градостроительные, объемно-планировочные и конструктивные идеи Ван Лохема оказали большое влияние на строительство в Кемерово. Тип блокированного жилого дома, впервые предложенный голландским архитектором, применялся в различных вариантах в застройке городов Кузбасса до 1950-х годов [7].

В то время как Красная

Рис. 4. Дворец труда. Архитектор А.Д. Крячков, 1927 г.

Рис. 5. Гостиница на Притомском участке, 1932 г.

Рис. 6. Окружная больница в Кемерове, 1929 г.

Горка, благодаря деятельности Копикуза и АИК, превратилась в благоустроенный и престижный район, левобережная часть города всё ещё оставалась большим селом. Вплоть до конца 1920-х годов в Щегловске строились только деревянные здания, жилые кварталы застраивались хаотично, одноэтажными домами, мало отличающимися от деревенских изб. Вблизи промышленных предприятий росли рабочие поселки с баракной застройкой. В городе не было водопровода и зеленых насаждений, вместо центральной площади и предусмотренных городским планом кольцевых бульваров оставались пустыри. Только в 1926 году на набережной Томи был заложен городской сад, а мощение главной улицы города – Советской – началось в 1928 году, когда в Щегловске было уже более 38 тыс. жителей.

С конца 1920-х годов в левобережной части города начали строиться первые каменные здания. Напоминанием о первом плане Щегловска служит здание Дворца труда, которое было построено в 1927 году на Дворцовой площади, в месте пересечения запроектированного Парамоновым бульварного кольца и Вокзальной улицы, проходившей из центра города к старому железнодорожному вокзалу (в настоящее время – ул. Карболитовская). Впоследствии, в связи с изменениями генерального плана, здание оказалось в промышленной зоне города.

Проект Дворца Труда архитектора А.Д. Крячкова был выбран в результате конкурса, объявленного к 10-летию революции. Профессор Крячков, мастер архитектурной стилизации, много и успешно работавший в разных городах Сибири, проектировал здания в духе времени, в самых разных стилях: от эклектики и модерна до неоклассики и конструктивизма. При этом все его постройки отличались продуманной и ра-

циональной структурой плана и учетом реальных условий строительства. В Щегловске, например, из-за недостатка кирпича Дворец труда был построен из природного камня-песчаника, что позволило создать уникальный в своем роде образец «каменного конструктивизма».

Композиция фасада Дворца с трехчастным делением на повышенную центральную часть и вытянутые боковые крылья казалась бы почти классической, если бы не имитация плоской кровли и контрастно поднятый над центральной частью объем башни для часов, нарушающий спокойную симметрию здания. С изменением ракурса, при взгляде со стороны башни усиливается впечатление конструктивистской экспрессии. Рисунок стен, с комбинацией гладких светлых поясков и лопаток с темными простенками из рваного бутового камня, с одной стороны, имитирует характерный для конструктивизма приём горизонтального ленточного остекления, а с другой стороны, придаёт зданию особую пластическую выразительность и монументальность (рис. 4).

Первые многоэтажные каменные здания, построенные в Кемерове, строились на пересечениях основных улиц, проложенных в соответствии с планом Парамонова. На том месте, где по первому городскому плану намечалась центральная площадь (пересечение нынешних пр. Кузнецкого и ул. Красноармейской), в 1929 году были выстроены четыре каменных трёхэтажных дома жилищного кооператива «Искра», которые в газетах того времени назывались небоскрёбами и считались очень комфортабельными. В то время, когда жилая площадь на одного человека в городе составляла 2,5 квадратных метра, обладание собственной, хоть и крошечной, но отдельной квартирой с умывальником и уборной было недостижимой мечтой. В 1928-32 годах строились

корпуса окружной больницы (рис.5), гостиница на Притомском участке (рис. 6), здание Госбанка и центрального универмага на улице Кирова (реконструированы в 1950-е гг.). Все эти здания были построены в конструктивистском стиле со свойственной ему лаконичностью, функциональностью и отсутствием украшений.

Таким образом, в архитектурно-планировочном развитии Кемерова 1910-х – 1920-х гг. можно выделить ряд характерных особенностей.

В отличие от большинства крупных городов юга Сибири, причиной роста которых стало строительство Транссибирской железнодорожной магистрали, г. Кемерово изначально возник как центр угольной и связанной с ней химической промышленности. Строительство железной дороги, связавшей станцию Кемерово с магистралью, стало следствием необходимости удовлетворения все возрастающей потребности промышленности в высококачественном угле.

Принципы планировочной организации города были заложены уже в начальный период индустриального освоения угольных месторождений. Размещение двух крупных градообразующих предприятий – рудника и коксохимического завода – на противоположных берегах широкой реки и отсутствие между ними удобного транспортного сообщения предопределило характерную особенность градостроительной ситуации, при которой левобережная и правобережная части города развивались параллельно и независимо друг от друга.

Первый городской план «города-сада» Парамонова 1918 г. не был реализован полностью, особенно в части строительства жилых и общественных зданий, благоустройства и озеленения. Однако к началу 1930-х годов в соответствии с этим планом была сформирована основная уличная сеть, эле-

менты которой впоследствии вошли в планировочную структуру центральной части города

В облике немногочисленных сохранившихся зданий постройки 1910-1920-х годов в Кемерове отражены новаторские поиски в гражданской и

промышленной архитектуре этого периода в художественной и социальной сфере, а также в использовании новых типов зданий и конструктивных решений. В архитектуре зданий АИК «Кузбасс» отражено влияние голландской архитектуры

Современного Движения. В то же время архитектура этих зданий имеет характерные региональные особенности, которые возникли в результате учета местных условий строительства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. История Кузбасса. Ч. I-II / Гл. ред. А.П. Окладников. – Кемерово, 1967. – С. 59, 78, 82.
2. ГАКО, ф. Р-80, оп. 1, ед. хр. 570.
3. ГАКО, ф. Р-80, оп. 1, ед. хр. 575.
4. ГАТО, ф. Р-1362, оп.1, д. 110, л. 108-112.
5. Невзгодин И.В. Российско-нидерландские архитектурные связи I трети XX в. в Урало-Сибирском регионе: дис. канд. арх. / НГАХА. – Новосибирск, 2002. – С. 63
6. Барбьери У. Разборка домов в зоне современной застройки «Витте Дорп» Ауда в Роттердаме // Domus. – 1989. – №5. – С. 16.
7. Захарова И.В. Искусство пропорций. Отражение новаторских поисков стиля Современного Движения в жилищной архитектуре 1920-х годов в Кемерово // Красная Горка. Вып. 3. – Кемерово: Кузбас-свузиздат, 2002. – С. 26-33.

□ Автор статьи:

Захарова
Ирина Викторовна
– старший преподаватель кафедры
строительных конструкций